

ВИТЕБСКЪ.

Сорокъ второй годъ

9 Іюня.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ еженедѣльно
1915 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода — три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудничковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію* Рукописи безъ означенія условія считаются *бесплатными*. Статьи, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*, — оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ — (по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки — не болѣе пи саннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка — 20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 23.

СОДЕРЖАНІЕ

Официальный отдѣлъ: 1) Депутация отъ Полоцкой епархіи ко гробу Великаго Князя Константина Константиновича. 2) Кровати имени жертвователей Полоцкой епархіи. 3) Движеніе и перемѣны по службѣ. 4) Актъ.

Неофициальный отдѣлъ 1) † Великій Князь Константинъ Константиновичъ. 2) Изъ исторіи развитія религіозно-нравственныхъ представлений русскаго народа. 3) Изъ церковно-общественной жизни. 4) Епархіальная хроника.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффіціальный отдѣлъ.

Депутація отъ Полоцкой епархіи ко гробу Великаго Князя Константина Константиновича.

Члены Консисторіи: протоіереи: Антоній Никоновичъ и Павелъ Гальковскій, предсѣдатель Витебскаго епархіальнаго свѣчнаго завода протоіерей о. Алексѣй Доновъ, протоіерей Витебскаго Успенскаго собора о. Іоаннъ Овсянкинъ и настоятельница Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря игуменія Елена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Киріономъ, назначены какъ депутація отъ Полоцкой епархіи для присутствованія при погребеніи въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Константиновича въ виду того, что почившій Великій Князь былъ представителемъ Государя Императора при перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи и неоднократно совершалъ паломничество въ Евфросиніевскій монастырь. Депутація выѣхала въ Петроградъ 6-го іюня.

Кровати имени жертвователей Полоцкой епархіи
въ Синодальномъ лазаретѣ Имени Наслѣдника
Цесаревича.

Его Высокопревосходительство, Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь Владиміръ Карловичъ Саблеръ увѣдомилъ Его Преосвящество, Преосвященнѣйшаго Ки-ріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго о присвоеніи, въ виду сдѣланнаго духовенствомъ и церковными старостами Полоцкой епархіи пожертвованія Синодальному Имени НАСЛѢДНИКА ЦЕ-САРЕВИЧА лазарету, въ суммѣ одной тысячи руб., двумъ кроватямъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ названномъ лазаретѣ имени жертвователей.

На рапортѣ благочиннаго 2-го округа, Полоцкаго уѣзда о томъ, что въ Сосницкую церковь стараніями мѣстнаго настоятеля протоіерея Прокопія Цытовича, церковнаго старосты Михаила Кошкина и члена церковнаго Попечительства Владиміра Корня—приобрѣтенъ Крестъ-Голгоѳа стоимостью 125 руб., каковыя деньги пожертвованы женщинами прихожанками означенной церкви, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 5 іюня с. г. за № 1944, такая: „Настоятелю Сосницкой церкви протоіерею о. Прокопію Цытовичу, церковному старостѣ и членамъ Попечительства преподается Божіе благословеніе“.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждаются въ должности церковныхъ старостъ:

Осынской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Анвинской волости, дер. Осыно Андрей Калистратовъ Кузнецовъ—на первое трехлѣтіе (съ 31 мая с. г.).

Стрѣлковской церкви, Дриссенскаго уѣзда, крестьянинъ Кохановичской волости, дер. Немытьки Тимофей Стефановъ Малевиць—на второе трехлѣтіе (съ 31 мая с. г.).

Прихабской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Усмынской волости, дер. Сутоги Аѳонасій Ивановъ—на первое трехлѣтіе (съ 31 мая с. г.).

Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Шалоховской волости, проживающій въ им. Матыгово, Феодоръ Григорьевъ Мосенокъ—на первое трехлѣтіе (съ 30 мая с. г.).

Малаховской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Чайкинской волости, дер. Дубровье Павелъ Андреевъ Мочало—на первое трехлѣтіе (съ 30 мая с. г.).

Ливской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Чайкинской волости Иванъ Ивановъ Буковъ—на третье трехлѣтіе (съ 30 мая с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Осынской церкви, Себежскаго уѣзда.

Узковской церкви, Велижскаго уѣзда.

Діаконское:

При Люцинскомъ соборѣ.

А К Т Ъ.

1915 года мая 13 дня. Ревизионная Комиссія, въ составѣ священника Петра Жгуна, протоіеря Петра Бѣляева и г. смотрителя Витебскаго духовнаго училища Василія Іосифовича Томашевскаго, 22 января и 13 мая сего года производили провѣрку книгъ, дѣлопроизводства, денежныхъ суммъ и документовъ и отчетовъ за 1914 годъ Пенсіонной и Погребальной кассъ духовенства Полоцкой епархіи.

По окончаніи побѣрки оказалось слѣдующее. Книги прихода и расхода денежныхъ суммъ по обѣмъ кассамъ скрѣплены печатью и подписью Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владіміра, Епископа Полоцкаго, велись въ полной исправности, итоги и транспорты сосчитаны вѣрно, свидѣтельствованія суммъ членами Правленія кассъ производились ежемѣсячно, какъ видно изъ учивенныхъ въ книгахъ записей. Счетоводство по кассамъ въ общемъ велось правильно. Замѣченъ лишь одинъ случай неправильнаго исчисленія и выдачи 20 октября 1914 года изъ суммъ Погребальной кассы 103 руб. 67 коп., вмѣсто 98 рублей 1 коп., подлежащихъ уплатѣ по исполнительному листу, повѣренному псаломщика Хруцкаго, помощнику присяжнаго повѣреннаго А. Сенькову. Денежныя поступленія своевременно записаны на приходъ. Наличныя деньги на приращеніе основнаго капитала Пенсіонной кассы

и остаточныя отъ выдачи пособій по Погребальной кассѣ обращены въ государственныя процентныя бумаги, которыя хранятся въ Отдѣленіи Государственнаго Банка, 14950 руб. 92 коп. по Пенсіонной кассѣ и 3683 руб. 63 коп. по Погребальной кассѣ къ 22-му января с. г. были помѣщены въ Витебскую губернскую кассу мелкаго кредита; 1349 руб. 66 коп. по Пенсіонной и 2738 р. 73 коп. по Погребальной кассамъ къ тому же времени хранились въ Государственной Сберегательной кассѣ. Права на пенсію, погребальное пособіе и возвратъ взносовъ, а равно, и расходы по кассамъ опредѣлялись согласно уставамъ кассъ и журнальнымъ опредѣленіямъ Епархіальнымъ Съѣздовъ духовенства, и только небольшое отступленіе въ этомъ отношеніи допущено Правленіемъ въ расходѣ „на канцелярію“. А именно: уставомъ Погребальной кассы предусмотрѣны расходы на выдачу погребальныхъ пособій и возвратъ взносовъ, уставомъ Пенсіонной кассы предусмотрѣны— выдача пенсій, возвратъ взносовъ и „на канцелярію“. Значить, всѣ расходы, сверхъ выдачи погребальнаго и пенсіоннаго пособій и возврата взносовъ бывшимъ участникамъ кассъ, должны быть относимы Правленіемъ въ отдѣлъ расхода „на канцелярію“, если отъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства нѣтъ какого-либо спеціальнаго назначенія къ расходу кассовыхъ суммъ. Въ отчетѣ по Пенсіонной кассѣ за 1914 годъ расходъ на жалованье членамъ Правленія кассы и на содержаніе канцеляріи обозначенъ въ суммѣ 742 рубля и, по вышеприведенному соображенію, къ этой же категоріи расхода нужно отнести 37 рублей 60 коп. за храненіе процентныхъ бумагъ и за чековую книжку, 35 рублей за шкафъ для дѣлъ кассы и по Погребальной кассѣ 2 р. 80 коп. за храненіе процентныхъ бумагъ и 3 руб. за денежный портфель для значея, итого, расходы „на канцелярію“ по кассамъ выразятся въ суммѣ 820 рублей 40 коп. Уставомъ Пенсіонной кассы расходъ „на канцелярію“ въ 1914 году опредѣленъ въ 550 рублей и

постановленіємъ Епархіального Създа духовенства отъ 23 января 1901 года за № 25 на канцелярію Пенсіонной (и Погребальной) кассы добавлено еще 180 рублей, всего 730 рублей. Такимъ образомъ, Правленіемъ кассъ въ 1914 году сдѣланъ перерасходъ 90 рублей 40 коп. „на канцелярію“. Отчеты о капиталахъ обѣихъ кассъ за 1914 годъ составлены въ полномъ соотвѣтствіи съ денежными книгами. Журнальныя постановленія Правленія кассъ и входящія бумаги подшиты въ наряды и заключены въ обложки изъ прочной бумаги.

Списка церквей и лицъ, дѣлающихъ взносы въ Пенсіонную кассу (уставъ кассы, § 49, отд. а) Правленіе кассы не вело въ 1914 году, находя веденіе этой книги излишнимъ въ настоящее время, когда взносы отъ церквей замѣнены взносами отъ свѣчнаго завода, и взносы отъ обязательныхъ участниковъ кассы удерживаются изъ ихъ жалованья. Соглашаясь съ основательностію мнѣнія Правленія кассы въ отношеніи списка церквей и обязательныхъ участниковъ кассы, Комиссія считаетъ нужнымъ веденіе списка необязательныхъ участниковъ кассы, съ обозначеніемъ въ немъ времени ихъ участія въ кассѣ и суммы всѣхъ ихъ взносовъ, а также—веденіе въ хронологическомъ порядкѣ списка всѣхъ выбывшихъ участниковъ кассы, получившихъ изъ кассы всѣ свои взносы. Комиссія считаетъ полезнымъ „собираніе, классификацію и содержаніе въ надлежащей исправности статистическихъ свѣдѣній, на которыхъ основаны расчеты о дѣйствіяхъ кассы, и которыя должны служить руководительными указаніями для будущихъ соображеній о дальнѣйшихъ ея дѣйствіяхъ (уставъ Пенсіонной кассы § 48, д). Такъ, на примѣръ, Комиссія заинтересовалась вопросомъ, оправдала ли дѣйствительность табличныя вычисленія составителя устава въ отношеніи нарощенія основнаго капитала кассы. При классификаціи статистическихъ свѣдѣній за все время существованія кассы, это легко было бы сдѣлать простой справ-

кою; за отсутствіемъ же статистическихъ свѣдѣній, потребовалось бы дѣлать выборку изъ всего дѣлопроизводства за всѣ 24 года существованія кассы, такъ какъ въ отчетѣ за 1914 годъ основной капиталъ, въ значительной своей части, показанъ по нарицательной стоимости процентныхъ бумагъ. Не оказалось при дѣлахъ Пенсіонной кассы тиражныхъ таблицъ 1914 года. Свидѣтельствамъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и закладнымъ листамъ Государственнаго Земельнаго Банка, а потому Комиссія не могла провѣрить, сохраняется ли теченіе процентовъ по свидѣтельствамъ и листамъ, которыми владѣтъ Пенсіонная касса. Сравнимая сумма приращенія основного капитала Пенсіонной кассы въ 1914 году съ таблицею устава сей кассы, Комиссія замѣтила, что сумма этого приращенія почти на 3 тысячи рублей меньше суммы таблицы на 1914 годъ. Столь значительный недостатокъ нарощенія основного капитала въ 1914 году въ немалой степени зависитъ отъ того, что съ 1905 года въ кассу несвоевременно поступаютъ взносы чрезъ Консисторію отъ церквей. Къ настоящему времени, какъ видно изъ отчета Пенсіонной кассы за 1914 годъ, за Консисторію и за церквями числится недоимки 7624 руб. 98 коп., въ 1911 году за церквями изъ этой суммы числилось 1071 руб. 71 коп., остальная сумма за Консисторіей. Правленіе Пенсіонной кассы, помня свою первую обязанность „попеченіе объ исправномъ поступленіи доходовъ кассы“ (Уставъ, § 48), напоминало Полоцкой Духовной Консисторіи въ 1913 году о взносѣ въ кассу недоимки, но поступленій недоимки въ кассу ни отъ Консисторіи, ни отъ церквей въ 1913 году не было, не было такихъ поступленій и въ 1914 году, хотя отецъ Предсѣдатель кассы лично напоминалъ Консисторіи о взносѣ недоимки въ кассу (объ этомъ о. предсѣдатель заявилъ Ревизіонной Комиссіи словесно). Въ незначительной степени на недостатокъ прироста основного капитала кассы вліяло опаздываніе взносовъ большинства добровольныхъ участниковъ

кассы (уставъ § 16) безъ начисленія пени за опозданіе, кромѣ священника Іоанна Шитикова, представившаго въ кассу взносъ за 1913 годъ съ начисленіемъ 6⁰/₁₀. Полезно было бы для приращенія основного капитала кассы исполнять примѣчаніе къ § 11 устава кассы объ обязанности участниковъ кассы изъ духовенства церквей при казенныхъ заведеніяхъ и женскихъ монастыряхъ, сверхъ личнаго взноса, дѣлать взносы отъ своихъ церквей по 10 руб. въ годъ. Въ 1914 году такой взносъ въ кассу сдѣланъ только отъ церкви Полоцкаго кадетскаго корпуса. Наконецъ, для вышеуказанной цѣли, ежегоднаго прироста основного капитала въ размѣрахъ таблицы при уставѣ, желательно поступленіе въ кассу взноса отъ епархіальнаго свѣчного завода въ самомъ началѣ того года, за который дѣлается взносъ, а также возможно раннее поступленіе взносовъ изъ жалованья обязательныхъ участниковъ кассы.

Оканчивая составленіемъ настоящей актъ, Ревизіонная Комиссія считаетъ своимъ долгомъ указать на неполное исполненіе статьи 14 устава Погребальной кассы духовенства Полоцкой епархіи. Статья 14 устава читается такъ. „Накопившіеся въ Погребальной кассѣ отъ выдачи погребальныхъ пособій денежныя остатки, какою бы суммою они ни составляли, являются неотъемлемою собственностью всѣхъ живыхъ участниковъ кассы. Для того, чтобы накопившимся остаткамъ дать какое-либо иное назначеніе, какъ, на примѣръ: выдать заимообразно, или отпустить навсегда на какое-либо епархіальное учрежденіе, или распредѣлить между участниками кассы—необходимо согласіе ⁹/₁₀ всего наличнаго состава штатнаго духовенства епархіи и разрѣшеніе Св Синода. А для сего сужденіе объ остаткахъ погребальнаго пособия предварительно происходитъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства, затѣмъ постановляется рѣшеніе на Епархіальномъ Сѣздѣ, при чемъ о.о. депутаты Сѣзда не имѣютъ права высказывать какихъ-либо своихъ

мнѣній относительно остатковъ Погребальной кассы, а лишь констатируютъ мнѣніе большинства, уполномочившаго ихъ на Епархіальный Съѣздъ, рѣшеніе же Епархіального Съѣзда установленнымъ порядкомъ представляется на утверженіе Св. Синода“. Изъ отчета по Погребальной кассѣ за 1914 годъ видно, что изъ остатковъ Погребальной кассы выдано 250 руб. за работы по пересоставленію устава Пенсіонной кассы, 3000 руб. высланы въ Комиссію по обуродованію Витебскаго Епархіального лазарета и 1000 р. выслана въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ для усиленія средствъ по содержанію и расширенію Алексѣевскаго лазарета при Св. Синодѣ. Всѣ эти расходы произведены Правленіемъ согласно опредѣленій Епархіального Съѣзда духовенства Полоцкой епархіи 1914 года, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ, но не были предложены на обсужденіе благочинническихъ собраній, не было необходимаго согласія ⁹/₁₀ наличнаго состава штатнаго духовенства и, наконецъ, не было утвержденія Святѣйшаго Синода.

П о с т а н о в и л и: въ силу § 59 устава Пенсіонной кассы, настоящій актъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копию съ акта передать въ редакцію Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для пропечатанія къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Подлинный за надлежащими подписями.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффіціальныі отдѣлъ.

† Великій Князь Константинъ
Константиновичъ.

2 іюня, въ 7 часовъ вечера, въ Павловскѣ, послѣ продолжительной болѣзни, отъ приступа грудной жабы, въ Бозѣ почилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

3 іюня въ Витебскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Киріономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ въ сослуженіи городского духовенства въ присутствіи чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ совершена была по Его Императорскомъ Высочествѣ панихида.

5 іюня на засѣданіи Совѣта Свято-Владимірскаго братства и Миссіонерскаго Совѣта, происходившаго въ покояхъ Его Преосвященства, Его Преосвященство, припомнивъ заслуги покойнаго Ве-

ликаго Князя для Полоцкой епархіи, предложилъ собравшимся почитать память покойнаго вставанемъ и пѣніемъ „вѣчной памяти“. На этомъ же засѣданіи Владыка объявилъ, что имъ командированы въ Петроградъ, въ качествѣ представителей отъ духовенства Полоцкой епархіи, для присутствія при погребеніи Его Императорскаго Высочества протоіереи: А. М. Доновъ, І. Е. Овсянкинъ и П. М. Гальковскій.

Его Императорское Высочество покойный Великій Князь Константинъ Константиновичъ близко стоялъ къ нашей епархіи, въ частности къ городу Полоцку. Полоцкій кадетскій корпусъ находился подъ особымъ Его покровительствомъ и пользовался сердечнымъ Его вниманіемъ. Его Императорское Высочество въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ далъ образованіе въ нынѣшнюю войну геройски скончавшемуся своему сыну Князю Олегу Константиновичу. Во время великаго торжества для Полоцкой епархіи, перенесенія мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, Его Императорское Высочество былъ представителемъ отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Для Полоцкой епархіи поэтому не безынтересны будутъ краткія біографическія свѣдѣнія о Великомъ Князѣ.

Великій Князь Константинъ Константиновичъ родился 10 августа 1858 г. Воспитаніе и образованіе онъ получилъ подъ наблюденіемъ своихъ Августѣйшихъ родителей Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны.

Великій Князь Константинъ Константиновичъ началъ службу во флотѣ и въ чинѣ мичмана Гвардейскаго экипажа участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. За выдающуюся храбрость Великій Князь былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени и вскорѣ назначенъ флигель-адъютантомъ

Съ 1884 г. Его Высочество командовалъ ротой лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, въ 1891 г. — Преображенскимъ полкомъ, а съ 1900 г. — состоялъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ

заведеній. Въ 1910 году Великій Князь Константинъ Константиновичъ былъ назначенъ генераль-инспекторомъ военно учебныхъ заведеній.

Состоя на военной службѣ, Великій Князь былъ въ то же время назначенъ въ 1889 г. президентомъ Императорской Академіи Наукъ. При непосредственномъ участіи Его Императорскаго Высочества, въ Академіи былъ образованъ при отдѣленіи русскаго языка и словесности разрядъ изящной словесности, и образована особая комиссія по распредѣленію пособій нуждающимся ученымъ, писателямъ и журналистамъ.

Почившій Великій Князь пользовался извѣстностью, какъ поэтъ и переводчикъ. Сборникъ стихотвореній Его былъ изданъ впервые подъ инициалами К. Р. въ 1885 г. Въ продажѣ этотъ сборникъ поступилъ лишь во второмъ изданіи въ 1889 г. Первое стихотвореніе Великаго Князя „Псалмопѣвецъ Давидъ“, было напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“.

Наибольшей популярностью изъ оригинальныхъ произведеній К. Р. пользовались „Письма про алые цвѣты“, „Повѣяло черемухой, проснулся соловей“, „Въ дѣтской“ и др., а изъ переводныхъ: „Мессинская венѣста“ Шиллера, а также „Гамлетъ“ Шекспира съ обширными коментаріями. Всеобщее вниманіе въ послѣдніе годы привлекла написанная Великимъ Княземъ пьеса „Царь Іудейскій“. Почившій неоднократно выступалъ въ любительскихъ спектакляхъ и пользовался большимъ успѣхомъ. По инициативѣ Его Высочества, при собраніи офицеровъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, образовался литературный кружокъ, извѣстный подъ названіемъ: „Измайловскіе Досуги“.

Великій Князь состоялъ президентомъ Императорскаго общества естествознанія, антропологии и этнографіи, общества спасанія на водахъ, православнаго палестинскаго общества и др. Его Высочество былъ также попечителемъ педагогическаго женскаго ин-

ститута, покровителемъ школъ Императорскаго русскаго техническаго общества и почетнымъ членомъ военно-медицинской Николаевской инженерной, Михайловской артиллерійской академій, членомъ Императорскаго общества поощренія художествъ, Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и др.

Изъ исторіи развитія религиозно-нравственныхъ представлений русскаго народа.

Психическая жизнь человѣка, въ особенности, въ ея интимной сторонѣ весьма индивидуальна. Эта индивидуальность—въ широкомъ смыслѣ опредѣляется тремя главными факторами; наслѣдственностію, средою и личною самодѣятельностію. Подъ наслѣдственностію мы понимаемъ совокупность предрасположеній (психическихъ и фізіологическихъ), полученныхъ личноію отъ предковъ. Средою называемъ совокупность вліяній, воспринимаемыхъ данною личноію. Подъ личною самодѣятельностію имѣемъ въ виду активное отношеніе личности къ указаннымъ двумъ вліяніямъ. Личный факторъ при пониманіи психики часто недостаточно отчетливо учитывается, между тѣмъ вѣдь имъ главнымъ образомъ опредѣляется индивидуальность личности, съ одной стороны, и прогрессъ ея—съ другой. Область религіозныхъ переживаній, какъ и все психическое, точно также въ высшей степени индивидуальна. Каждая личность по-своему переживаетъ религіозную настроенность, по-своему вѣритъ, по-своему выражаетъ религіозную потребность. Религіозныя переживанія слишкомъ богаты и разнообразны, чтобы ихъ всѣ могла воплотить одна личность, они слишкомъ эластичны и тонки, чтобы могли у всѣхъ людей отлиться въ одну форму. Сказанное имѣетъ значеніе не только въ отношеніи къ

человѣческому индивидууму, но и къ коллективу, каковымъ является и народъ.

Каждый народъ ему только свойственнымъ образомъ устанавливаетъ отношенія къ Божеству и по-своему переживаетъ религіозную настроенность. И русскій народъ имѣетъ свою форму религіозныхъ переживаній, отличающуюся весьма характерными особенностями по сравненію съ подобными переживаніями другихъ народовъ. Эти индивидуальныя особенности русской религіозной психики сложились постепенно подъ вліяніемъ трехъ указанныхъ нами факторовъ.

Мы ставимъ своей задачей отмѣтить главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ организовалось религіозное міросозерцаніе русскаго народа до того момента, какъ оно вошло въ соприкосновеніе съ западно-европейской философіей и восприняло оттуда новыя вліянія. Эта попытка направляется главнымъ образомъ на начальній фазисъ развитія религіознаго міросозерцанія, который нерѣдко является рѣшающимъ для всей дальнѣйшей эволюціи, какъ это и наблюдается, въ частности, на религіозной психологіи русскаго народа.

Наше вниманіе приковываютъ преимущественно тѣ историческія условія, благодаря которымъ обозначилось и приняло определенную форму религіозно-нравственное міросозерцаніе древне-русскаго человѣка. Такъ мы ограничиваемъ лежащую предъ нами задачу.

I.

Поскольку мы имѣемъ вполне достовѣрныя-историческія свѣдѣнія о высшихъ запросахъ и настроеніяхъ нашихъ предковъ раннѣйшей эпохи ихъ самостоятельной политической жизни, мы должны сказать, что эти запросы группировались почти исключительно въ области религіозно-нравственной. Такое направленіе духовной жизни древне-русскаго человѣка съ большимъ наклономъ

въ одну сторону вызывалось многими и весьма разнообразными по качеству условіями. Вполнѣ естественно, при разрѣшеніи вопроса о причинахъ того или иного направленія духовной жизни начинать съ психологіи народа и среди его душевныхъ особенностей искать исходный пунктъ для разсужденія. Но этотъ путь можетъ быть въ извѣстной мѣрѣ примѣняемъ лишь къ народу, вполнѣ опредѣлившемуся, вмѣющему за собою почтенную давность, давшую ему возможность намѣтить свою психическую фізіономію.

Не то съ народомъ только еще начинающимъ опредѣляться. Здѣсь возстаетъ весьма сложный вопросъ о самыхъ условіяхъ формированія и опредѣленіе *личности* народа. Въдѣ психологія народа не есть нѣчто данное. Она сама растетъ и развивается и требуетъ объясненія. При современномъ состояніи психологическихъ знаній никто не рѣшится уже утверждать, что народъ имѣетъ *прирожденную наклонность* къ такому или иному направленію развитія. Ближе къ правдѣ (другая противоположная) точка зрѣнія, которая прежде всего пытается выяснить условія, благодаря которымъ выработалась эта самая наклонность или способность. Эти условія удобно объединяются въ понятіи среды въ обширномъ смыслѣ слова и состоятъ во вліяніи географическихъ, этнографическихъ, соціально-экономическихъ и историко-политическихъ явленій и степени переживанія ихъ всѣхъ формирующимся народомъ.

Русскій народъ въ моментъ принятія христіанства, что почти совпадаетъ съ началомъ его политической жизни, по единодушному заявленію историковъ, представлялъ собою еще формирующуюся націю, и религія его, этотъ могучій факторъ въ опредѣленіи психики народа, была въ зачаточномъ, неустойчивомъ и неопредѣленномъ состояніи. Русскій народъ по мѣткому выраженію В. О. Ключевскаго, предствлялъ еще „умственную и нравственную цѣлину“. Раздѣлать и опредѣлить ее можно было въ какомъ

угодно направлени. Все зависѣло отъ тѣхъ рабочихъ рукъ, въ распоряженіе которыхъ эта цѣлина поступала.

Таковыми работниками, культивировавшими нераздѣланную почву, были по преимуществу греки. Они не могли дать новому своему воспитаннику больше того, чѣмъ сами обладали, не могли предложить содержимое ими въ иной формѣ, чѣмъ въ какую они сами его отлили. Весьма многими причинами, имѣвшими свой источникъ столько же во внѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько и въ явленіяхъ внутренней жизни, духовные интересы грековъ къ эпохѣ принятія Русью христіанства были сосредоточены на явленіяхъ религіозно-нравственной жизни ¹⁾. Ихъ природная пытливость, ихъ постоянное стремленіе къ метафизическимъ вопросамъ—стали воспоминаніями довольно далекой старины, свидѣтельствуя о нихъ лишь жившею еще привычкою заключать немногія и монотонныя знанія въ логическія формулы. Естественно, греки-руководители должны были развить духовную жизнь руководимыхъ ими въ привычномъ для нихъ направлени—въ сторону религіозно-нравственныхъ запросовъ. Къ тому же такое именно направленіе духовной жизни руководимыхъ было простымъ исполненіемъ долга: нельзя забывать, вѣдь цѣль прихода грековъ религіозно-нравственная, и ея исполнители люди, имѣющіе обязанность—будить и направлять религіозно-нравственную жизнь.

Данному греками-руководителями направлению духовной жизни древне-русскаго человѣка какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало и естественное состояніе руководимаго. Народъ былъ еще въ младенчествующемъ состояніи и только начиналъ развиваться. Какъ свидѣтельствуется исторія культуры, въ области духовной жизни народа религіозное развитіе предшествуетъ раскрытію другихъ сторонъ, или точнѣе говоря, развитіе другихъ сторонъ духовнаго

¹⁾ Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ вліяніи Византіи въ русской исторіи. Гл. 1.

существа человека идетъ подь контролемъ религіозныхъ представлений и отчасти служебно по отношенію къ первымъ, только значительно позже начинаютъ дифференцироваться другія духовныя потребности отъ религіозныхъ запросовъ. Наиболѣе развитое обладаетъ большею подвижностію и большею способностію воспріятія новыхъ идей. Отсюда религіозно-нравственная область сравнительно легко культивируется и свободно воспринимаетъ новыя вліянія.

Такимъ образомъ, съ этой стороны душа русскаго человека вполне была открыта для грека-руководителя.

Не могло не оказать значительнаго подспорья грекамъ и настроеніе нашихъ предковъ. Русскій народъ, принимая новую вѣру, несомнѣнно переживалъ мучительную эволюцію. Безъ допущенія этого едва-ли возможно объяснить нѣкоторое колебаніе его и сопротивленіе властямъ, отъ которыхъ исходила инициатива переменъ вѣры. И эта боль должна была оставить болѣе или менѣе замѣтный слѣдъ въ душѣ народа. Выстраданное и пріобрѣтенное въ душевной борьбѣ становится особенно цѣннымъ и дорогимъ и весьма тщательно оберегается и хранится изъ опасенія снова утратить то, что пріобрѣтено такимъ трудомъ, такою мучительною болью. Помимо этого, подъемъ религіознаго чувства и настроенія такъ естественъ при паремѣнѣ религіи. Такъ, отъ соприкосновенія съ первоначальною средою духовная жизнь древне-русскаго человека направилась по религіозно-нравственному руслу и прокладывала путь къ образованію психологіи народа съ рѣзко-выраженнымъ оттѣнкомъ въ раскрытіи именно этой стороны ¹⁾. Непрерывающіяся вліянія грековъ на религіозно-нравственную жизнь русскаго человека, дальнѣйшія обстоятельства его политической и

¹⁾ Ключевскій. Западное вліяніе въ Россіи XV в. Вопросы фил. и псих. кн. 36 стр. 140,—59 кн. 571 стр.; Иконниковъ. Цит. соч. ч. I, гл. 2; Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства, т. 2, стр. 425—35 (изд. 1863 г.).

соціально-экономической жизни: постоянныя набѣги печенѣговъ, половцевъ, иго татаръ, междоусобія удѣльно-вѣчеваго періода, формирование классовъ и соединенная съ ними борьба классовыхъ интересовъ—все это въ связи съ его стремленіемъ объяснять переживаемое, съ телеологической точки зрѣнія— утверждало его господствующее направленіе.

Оно росло и развивалось и достигло къ срединѣ XV вѣка довольно опредѣленной фізіономіи. Отмѣчаемая нами эпоха характеризуется историками, какъ эпоха полного господства религиозно-нравственного начала надъ всею жизнію древне-русскаго человѣка. Имъ русскій человѣкъ измѣрялъ и оцѣнивалъ рѣшительно все явленія какъ своей исторической жизни, такъ и міровыя событія. Падаль-ли Константинополь подъ оружіемъ турокъ, русскій человѣкъ не пытался опредѣлить тѣхъ естественно-историческихъ причинъ, которыя давно уже подготовили паденіе столицы. Онъ рѣшительно заявлялъ: „вѣра православная тамъ „порушилась“ — „испроказилась“ изъ-за связи съ латинствомъ и вотъ возмездіе Божіе“ ¹⁾. Терялъ-ли Новгородъ свою самостоятельность, русскій человѣкъ снова не давалъ себѣ труда вникнуть въ ту соціальную рознь, которая давно расшатывала общественный организмъ Новгорода и давала въ руки вольный городъ всякому энергичному завоевателю. Современникъ проще смотрѣлъ на дѣло: онъ видѣлъ здѣсь наказаніе Божіе за неисполненіе Новгородомъ религиозно-нравственныхъ предписаній христіанства ²⁾. Возвышался-ли Московскій князь со своею столицею, русскій человѣкъ, закрывая глаза—на условія

¹⁾ Двѣ грамоты митрополита Іоны къ литовскимъ епископамъ. Рус. Ист. Биб. т. 6 стр. 623; 648—649; посланіе митр. Филиппа къ новгородцамъ. Ibid. 728—729.

²⁾ Полное собр. рус. лѣт. т. 8, стр. 158—168; 185—205.

возвышенія, видѣлъ здѣсь награду Божию за чистое содержаніе христіанства москвичами, забывая совершенно свои вопли и страданія отъ этихъ богобоязненныхъ москвичей¹⁾. Телеологическая точка зрѣнія на все не позволяла древне-русскому человѣку опредѣлить и истинную причину какъ плохого экономическаго состоянія низшихъ классовъ, такъ и частыхъ повальныхъ болѣзней, видя и здѣсь только наказаніе Божіе²⁾. Когда же ему приходилось сталкиваться съ такимъ явленіемъ, объяснить которое трудно удавалось наградою или наказаніемъ Божіимъ, онъ вводилъ новую категорію-испытанія. Такъ объяснялись крупныя событія, по тому же масштабу измѣрялись и явленія частной жизни. Словомъ, вся жизнь данной эпохи регламентировалась и оцѣнивалась религіозно-нравственнымъ началомъ.

Но пониманіе религіозно-нравственнаго начала въ сознаніи нашихъ предковъ преломлялось неодинаково. Въ своемъ теченіи религіозно-нравственная жизнь древне-русскаго человѣка съ самаго начала христіанства на Руси шла двумя параллельными направленіями. Одно характеризуется привязанностію ко внѣшней сторонѣ религіи, къ обряду, при чемъ часто смыслъ всей религіи сводится исключительно къ признанію опредѣленныхъ догматическихъ формулъ со стороны теоретической и къ опредѣленнымъ механическимъ дѣйствіямъ со стороны практической. Соответствующая внутреннему существу религіи настроенность, дающая смыслъ и содержаніе той и другой сторонѣ, при такомъ пониманіи религіи почти отсутствуетъ. Отсюда получается замѣчаемый посторонними наблюдателями полный разладъ между видимыми способами обнаруженія настроенія и самымъ настроеніемъ, разладъ настолько глубокій, что по слѣдствіямъ никакъ нельзя составить правильное

1) Ibid.

2) См. напр. разсужденія лѣтописца подъ 1472 г. П. С. Р. Л. т. IV, 242, V, 35—38, 43; VI 228—31, 267. Костомаровъ. Цит. соч. 2 т. 172—174 стр.

представленіе объ основаніяхъ ихъ 1). Второе направленіе сосредоточиваетъ свое преимущественное вниманіе на существѣ религіи, настроенности; о немъ заботится, его развиваетъ; при чемъ сосредоточенное вниманіе на внутренней настроенности нерѣдко кажется другимъ практическимъ отрицаніемъ внѣшней стороны религіи, а иногда оно и дѣйствительно является таковымъ. При различіи основной точки зрѣнія на религію, естественно эти два направленія оказывались взаимно исключаящими другъ друга и по всеѣмъ другимъ вопросамъ и отношеніямъ, въ какія ихъ ставила дѣйствительность. Характеристическія черты того и другого направленія въ пониманіи религіозно-правственнаго начала даютъ право назвать первое—*внѣшне-обрядовымъ*, второе—*внутренне-психологическимъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковно - общественной жизни.

Святая заутреня на позиціи въ N сибирскомъ стрѣлковомъ полку.

Пасха!.. Какъ много въ этомъ словѣ воспоминаніи съ самаго ранняго дѣтства! Оживающая природа, яркое, весеннее солнце, ожиданіе чего-то таинственнаго, благовѣсть въ 12 часовъ ночи, иллюминація церквей, благолѣпная служба,—все это глубоко западаетъ въ душу.

Но то впечатлѣніе, которое вынесъ каждый изъ насъ, встрѣчая Свѣтлый праздникъ на позиціи, въ непосредственной близости отъ противника, можно испытать только разъ въ жизни. Описать этого нельзя,—надо пережить, почувствовать...

Жалкая природа, корявыя, кочковагыя болота, голыя деревья, всегда, вода и вода, окопы на болотѣ...

Какъ оазисъ, на этомъ болотѣ возвышается площадка, покрытая прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Сухо.

1) См. Цер. Ист. митр. Макарія т. 8, стр. 331—344.

Къ сѣверу отъ опушки лѣса, шагахъ въ 800,—нѣмецкіе окопы, а шагахъ въ 400—наши. Изъ сосновыхъ вѣтвей устроенъ былъ въ этой рошѣ шалашъ; это—алтарь нашей церкви. Мѣсто для самой церкви обсадили срубленными елями.

Какая простота! Совсѣмъ какъ въ первыя времена христіанства.

Близится полночь. Свободныя отъ занятія окоповъ роты съ винтовками и полными сумками патроновъ собираются къ церкви.

Что за иронія?.. Собираемся славить Бога, собираемся „другъ друга обнять“, „простить вся прегрѣшенія“... и въ то же время винтовки, патроны... Но такова дѣйствительность!

Торжественная тишина Святой ночи нарушается ружейными выстрѣлами, да кое-гдѣ кугукаетъ сова.

Нѣмцы, услышавъ шумъ движенія, направили свѣтъ прожектора. Наши прожекторы вступили съ ними въ борьбу встрѣчными лучами. Огонь участился, пули летятъ высоко, но на нихъ никто не обращаетъ вниманія.

Отецъ Николай зажегъ свѣчу. Въмѣсто цвѣтовъ—пучокъ сосновыхъ вѣтвей.

Зажигаютъ свѣчи стрѣлки. Кое-кому не хватило,—дѣлятся, но каждый хочетъ держать зажженную свѣчу.

Полночь... Истово перекрестившись, отецъ Николай слабымъ голосомъ началъ, рѣзко отчеканивая каждый слогъ: „Воскресеніе Твое, Христе...“—подхватываетъ хоръ. Къ хору присоединяются молящіеся. Хоръ ширится, растетъ. „Ангели поютъ“,—исходитъ изъ грудей тысячи стрѣлковъ. Каждый, какъ умветь, но, безусловно, „чистымъ сердцемъ“ славить Бога.

Начался крестный ходъ... Было что-то захватывающее, не поддающееся описанію...

Крестный ходъ окончился...

„Да воскреснетъ Богъ“,—возглашаетъ священникъ. И вся

тысячная масса, какъ одинъ человѣкъ, поетъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“.

Мощные звуки молитвъ оглашаютъ лѣсъ, могучимъ эхомъ вырываются наружу, облетаютъ окрестныя селенія, заглядываютъ въ окопы. И вдругъ мы слышимъ: такой же могучій откликъ несется къ намъ оттуда, изъ окоповъ, отъ нашихъ братьевъ, нашихъ товарищей, которымъ не удалось попасть въ церковь. Они тоже поютъ полной грудью: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“...

Нѣмецъ былъ обезоруженъ. Сибирскіе стрѣлки побѣдили его своей духовной мощью. Онъ притихъ... Онъ, надо полагать, не ожидалъ, что русскіе войска такъ могутъ молиться, и съ этой минуты не сдѣлать ни одного выстрѣла въ теченіе остатка Святой ночи. Нѣмецъ замолчалъ. Видимо, звуки нашей молитвы достигли его ушей и заставили изъ звѣря превратиться въ человѣка, а, быть-можетъ, звуки нашихъ молитвъ унесли его къ своимъ семьямъ, съ которыми, быть-можетъ, каждый изъ нашихъ враговъ славилъ Бога въ эту ночь.

Такъ сибирскіе стрѣлки N—скаго полка провели эту Святую ночь. Всѣ слышавшіе мысленно перенеслись въ далекую Сибирь, въ мѣсто стоянки полка, къ той же Святой ночи, но годъ назадъ. Сколько по окончаніи службъ было пьяныхъ, сколько несчастій, слезъ, горя!.. И сколько радости, сколько хорошихъ надеждъ, сколько силы и мощи теперь!

Да... кто на войнѣ не бывалъ, тотъ Богу не малывался...

Встало солнышко, яркое, весеннее. Снова началась стрѣлба, снова жертвы,—словомъ, обычная обстановка. Впрочемъ, не совсѣмъ обычная.

Нѣмецъ рѣшилъ насъ поразить тоже, и съ наступленіемъ темноты мы услышали звуки музыки. Игралъ полксвой оркестръ, надо полагать 256 нѣмецкаго полка, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло.

Но,—увы!—онъ ошибся: музыка насъ совсѣмъ не поразила,— она не была понятна нашему простолюдину.

— На нашей гармошкѣ много веселѣй,—такъ отзывались наши стрѣлки о нѣмецкой музыкѣ. „Русск. Слово“.

Епархіальная хрощика.

6-го мая, въ среду, въ высокаторжественный день Рожденія Государя Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Кирионъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ бошественную литургію въ Николаевскомъ каедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и воинству. На молебнѣ присутствовали: начальствующія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, учащіе и учащіяся учебныхъ заведеній и много молящихся. Послѣ молебна на Соборной площади состоялся парадъ частямъ войскъ мѣстнаго гарнизона всѣхъ родовъ оружія.

9-го мая, въ день Николая Чудотворца, Преосвященнѣйшій Кирионъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій выбывалъ въ Тадулинскій женскій монастырь, Витебскаго уѣзда, гдѣ торжественно совершилъ богослуженія всенощное бдѣніе и бошественную литургію. Во время литургіи Его Преосвященствомъ былъ рукоположенъ во діакона окончившій курсъ въ семь году въ Витебской духовной семинаріи Θεодоръ Савицкій назначенный священникомъ къ Туржецкой церкви, Полоцкаго уѣзда. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ Николаю Чудотворцу съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастырскаго храма. Монастырскій храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ торжества Владыка изъ Тадулина

9 мая вечеромъ возвратился обратно въ Витебскъ и всенощное бдѣніе слушалъ въ Крестовой Архіерейской церкви.

10-го мая, въ день Св. Троицы, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время литургіи Его Преосвященствомъ были рукоположены: во священника діаконъ Ѳеодоръ Савицкій и во діакона—студентъ Витебской духовной семинаріи выпуска 1915 года Вл. Зеленскій, назначенный настоятелемъ Руднянской церкви, Городокскаго уѣзда. По окончаніи литургіи Владыкой была совершена положенная по чину въ этотъ день вечерня. Какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и за литургіей соборъ былъ полонъ молящихся. Вечеромъ наканунѣ праздника Св. Духа всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

11-го мая, въ день Св. Духа, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Витебскомъ Св.-Троицкомъ Марковомъ монастырѣ въ сослуженіи настоятеля съ братьей монастыря и другихъ священно-служащихъ, при большомъ стеченіи молящихся. Во время литургіи былъ рукоположенъ во священники діаконъ Вл. Зеленскій. По окончаніи литургіи при большомъ стеченіи молящихся былъ совершенъ молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастырскаго храма. Послѣ богослуженія въ этотъ день въ рошѣ, окружающей Марковъ монастырь и такъ называемой слободѣ состоялся обычный кирмашъ, привлекшій громадное количество публики.

Въ четвергъ, 14 мая, въ высокаторжественный день Корнованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Витебскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Киріономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, была совершена божественная литургія. Во

время литургіи Владыкой былъ возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Витебской Іоанно-Крестительской церкви, что на Задуновской улицѣ о. Іоаннъ Жиглевичъ, а въ концѣ литургіи, по прочтеніи молитвы Его Преосвященствомъ былъ возложенъ наперстный крестъ на священника Витебской Ильинской церкви о. А. Гусаревича. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ. Молебенъ закончился положенной по чину колѣнопреклонной молитвой и провозглашеніемъ многоглтія Царствующему Дому. На молебнѣ присутствовали: начальствующія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и много молящихся. Послѣ молебна на Соборной площади состоялся парадъ частямъ войскъ мѣстнаго гарнизона всѣхъ родовъ оружія.

Въ воскресенье 17 мая, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

20 мая, наканунѣ десятника, всенощное богослуженіе въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, въ сослужаніи соборнаго духовенства, совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Пензенскій и Саранскій.

21 мая, въ день девятника, празднуемаго торжественно въ нашемъ краѣ въ воспоминаніе присоединенія униатовъ къ православію, въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ литургію совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ Успенскомъ же соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій. Къ окончаніи литургіи въ Николаевскомъ соборѣ изъ всѣхъ городскихъ церквей, а также и изъ Маркова монастыря прибыли крестные ходы. По окончаніи литургіи изъ Николаевского собора совершенъ былъ крестный ходъ по всему городу Высокопреосвящен-

нѣйшимъ Владиміромъ, Архіепископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, въ сослуженіи собравшагося многочисленнаго духовенства.

Статистическія свѣдѣнія.

Въ 1914 году въ Полоцкой епархіи числилось 422 церковно-приходскихъ школы, въ томъ числѣ: 6—второклассныхъ, 11 двух-классныхъ, 343 одноклассныхъ, считая образцовыя школы при учебныхъ заведеніяхъ, и 57 школъ грамоты. Въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ двухклассныхъ школъ уменьшилось на двѣ школы, школъ грамоты—на 6 и число одноклассныхъ школъ увеличилось на 5 школъ: во всѣхъ 6 второклассныхъ школахъ обучалось 409 учениковъ: мужского пола—307 человекъ и женскаго пола—102 человека, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году на 35 человекъ. Въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты обучалось мальчиковъ—11.222 и дѣвочекъ—8062, больше предыдущаго года на 1275 человекъ. Законоучителей во второклассныхъ и начальныхъ школахъ было 419: священниковъ—345, діаконовъ—1, и свѣтскихъ лицъ—75. Учителей общеобразовательныхъ предметовъ—486: діаконовъ—4, свѣтскихъ лицъ мужского пола—168 и женскаго пола—318; сверхъ того особыхъ учителей пѣнія и ремеслъ—69. Поступило на содержаніе церковно-приходскихъ школъ Полоцкой епархіи—293.083 руб.; мѣстныхъ деренежныхъ средствъ Полоцкой епархіи на содержаніе означенныхъ школъ—90.983 руб., казенныхъ по смѣтѣ Св. Синода и изъ спеціальныхъ средствъ—202.100 руб.

Краткій некрологъ.

11 мая скончался священникъ Осынской церкви, Себежскаго уѣзда о. Николай Шимковичъ. Покойный, по окончаніи Полоцкой (нынѣ Витебская) духовной семинаріи въ 1861 году, служилъ

сначала сельскимъ учителемъ, а затѣмъ рукоположенъ былъ въ санъ священника. О. Н. Шимковичъ долгое время состоялъ приходскимъ священникомъ Хвотнянской церкви, Городокскаго уѣзда, откуда былъ перемѣщенъ къ Осынскоѣ церкви, Себежскаго уѣзда, гдѣ и оставался до своей смерти. Покойный о. Николай много потрудился для школьнаго дѣла въ обоихъ занимаемыхъ имъ приходахъ и пользовался уваженіемъ и любовію какъ среди прихожанъ, такъ среди своихъ сослуживцевъ. Умеръ онъ 73 лѣтъ.

М.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 9 іюня 1915 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатать разрѣшено военной цензурой.
Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.